

ХУДОЖНИКИ

Молодой человек с пышной шевелюрой сидел боком, почти полулежал, опершись на левую руку, на оранжевой, недавно посыпанной речным песком, дорожке в роскошном саду при дворце всесильного и жестокого шаха. Смелыми широкими мазками он выписывал зеленую сочную листву кустарника, буйно разросшегося по краям дорожки. Но вот он встал, расправил широкие плечи, с силой помахал взад и вперед левой рукой (видно, затекла от напряжения), осторожно подтолкнул ногой консервную банку со светло-желтой краской, взял другую кисть — и вдруг, словно по волшебству, заплясали, заиграли солнечные зайчики на дорожке, золотистые лучи пронзили густую траву, листву кустарника.

А в это время другой человек, пожилой, уже с тронутой серебряным инеем головой, но с живыми, по-молодому блестящими глазами, творил в шахском саду еще большие чудеса. Он легко взбирался по могучим стволам столетних карагачей к самому синему небу, бесстрашно вставая на тоненькие веточки, которые наверняка бы обломились под тяжестью даже маленькой пичужки. Он тоже держал в руке кисть, прокладывал ею золотые блики на стволах деревьев.

— Вот так, вот хорошо, — удовлетворенно приговаривал он при каждом взмахе кисти-волшебницы. — Вот мы и пустили солнышко в этот чудесный сад. Вот теперь глубже стало синее небо, жарким огнем вспыхнули эти листья, тронутые холдком ранней осени...

Где, когда происходят описанные выше события? Что это за шахский сад? Что эти люди? Мы слышим эти недоуменные вопросы читателя и не будем больше томить его загадками. Шахский сад — это огромный холст, натянутый на полу во всю ширину и глубину сцены летнего театра. Это декорация, которой предназначено висеть на задней стене сцены во втором акте пьесы А. Бегимсва и Т. Алланазарова «Гариф ашик». Пьеса будет поиздана театром имени К. С. Станиславского в Ташкенте на декаде каракалпакского искусства и литературы. Молодой человек, отважно рассевшийся в дворцовом саду, — это художник Файим Мадгазин. А тот, который с ловкостью Тарзана «лазил» на самые вершины деревьев, человек с седеющей головой — это заслуженный деятель искусств Карагандинской АССР Борис Дмитриевич Каменев. Оба художника писали декорацию.

Невозможно, конечно, в кратком очерке описать славный и много-трудный жизненный путь театрального художника Бориса Дмитриевича Каменева. Поэтому лишь беглыми штрихами придется исснуться того, что создано им за 28 лет жизни и работы в Карагандии, ставшей ему второй родиной. Сын пекаря Борис Каменев в 1928 году приехал из города Чкалов (тогда г. Оренбург) в Туркменскую ССР, где жила его старшая замужняя сестра — единственный близкий ему человек после смерти отца.

С детства Борис тянуло к искусству, особенно к музыке. Он самоучкой научился недурно играть на скрипке.

— Я мечтал стать скрипачом, а сделался художником, — рассказывая однажды о своей жизни, вскользь обронил Борис Дмитриевич эти слова, и нам послышалось, что в его голосе прозвучала легкая грусть.

Борис Дмитриевич, разве вы жалеете о том, что стали художником, а не музыкантом? Ведь музыка, живопись, ваяние, архитектура — родные сестры.

— Это верно, но также верно и то, что сказал Козьма Прутков: нельзя объять необъятное. У меня не хватило сил, а вернее всего — времени для того, чтобы овладеть смычком так же, как и кистью. А жаль, конечно! Но зато, — с веселым озорством воскликнул художник, — всегда, когда я сочиняю эскизы для декорации или пишу этюды на натуре, в моих ушах звучат чудесные мелодии.

И право, нет ничего удивительно-го в том, что Борису Дмитриевичу пришлось расстаться со своей любимой скрипкой. Через год после приезда в Туркменскую ССР он заочно окончил Саратовское художественное училище, получил диплом преподавателя рисования и черчения в старших классах средней школы и с головой ушел в работу: учил детей рисовать, писал декорации для постановок клубного драматического кружка, сам играл на сцене. А вскоре в Туркменской ССР каракалпакским драматургом и режиссером Утеповым был создан и настоящий театр. Борис Дмитриевич стал в нем художником-декоратором.

В 1935 году Каменев уехал в Чкалов для повышения квалифика-

ции, через два года вернулся обратно. К тому времени в Туркменской ССР была организована и русская драматическая труппа. А еще через два года Бориса Дмитриевича назначают главным художником театра. В этой должности он пребывает и сейчас.

Огромную творческую работу проделал за это время художник Каменев. Простое перечисление оформленных им спектаклей заняло бы несколько газетных столбцов. Назовем здесь лишь некоторые из них: «Васса Железнова» Горького, «Ревизор» Гоголя, «Вишневый сад» Чехова, «Проделки Снапена» и «Тартюф» Мольера, «Бай и батран» Хаким-заде Ниязи, «Бердах» и «Айгуль Абад» Аймурзаева, «Тенгик Талкан кызы» Утепова, «Жас Журеклер» С. Ходжаниязова. На декаде каракалпакского искусства и литературы Борис Дмитриевич подготовил три спектакля: «Бедность не порок» А. Н. Островского, «Суймегенге суйкенбе» С. Ходжаниязова, «Гариф ашик» А. Бегимова и Т. Алланазарова.

Всей душой предан Каменев любому делу. Борис Дмитриевич не только пишет декорации, рисует эскизы костюмов, делает макеты к каждой картине, каждому акту всех пьес, которые ставятся театром, но он же, как правило, — закройщик в костюмерной, мастер по изготовлению предметов бутафории, зачастую плотник, столяр, осветитель, рабочий сцены.

Почему же на одного человека наложено такое непомерное количество работы? А потому, оказывается, что по штатному расписанию, которое составляли в Министерстве культуры люди — это по всему видно — мало смыслящие в театральном деле, главному художнику не поло-

жено иметь ни помощников, ни учеников. Каждый здравомыслящий человек легко поймет, какой огромный вред причиняет это чиновничье недомыслие и театру в его настоящем, а, главное — в будущем, и художнику Каменеву.

— Какой вред, почему вред?! — возмущенно заявят, может быть, иные чиновники из Министерства культуры. — Ведь Каменев не жалуется на перегруженность, он великолепно справляется со всей работой один?

Да, Каменев не жалуется, потому что устал жаловаться: его голос никак не доходит до ушей работников министерства, которые не знают, а вернее, не хотят знать о том, что за последние три месяца Каменев не пользовался ни одним выходным днем, что он впервые за все время работы в театре на свой страх и риск пригласил на несколько дней молодого художника Файима Мадгазина помочь ему написать декорацию к пьесе «Гариф ашик», иначе физически не смог бы уложиться в данный ему чрезвычайно жесткий срок. Ра-

ботники министерства даже не помышляют о том, что художнику необходим ежегодно, или хотя бы раз в два года, творческий отпуск для поездки в Москву, в Ленинград, в Ташкент, в столицы братских республик. Ему надо побывать в их театрах, позаимствовать опыт первоклассных мастеров оформления спектаклей, походить по музеям, написать десяток — другой этюдов в отличных от Средней Азии природных условиях и, наконец, ему просто необходимо набраться свежих впечатлений, как говорится, — «освежить мозги» для будущей плодотворной работы.

До сих пор мы говорили о том, что было сделано Борисом Дмитриеви-

чем за долгие годы работы в театре. Здесь слеует сказать, что 23 декабря 1944 года Указом Президиума Верховного Совета Карагандинской АССР главному художнику Государственного театра имени К. С. Станиславского Борису Дмитриевичу Каменеву было присвоено звание заслуженного деятеля искусств КНАССР.

У Бориса Дмитриевича большие творческие заявки на будущее.

— Мы, художники, многое ждем от предстоящей декады каракалпакского искусства и литературы, — говорит он. — Сами посудите, ведь это в истории республики будет первая выставка изобразительного искусства. Каракалпакские художники выходят на широкую творческую дорогу, на дорогу активного участия в культурной и общественной жизни республики.

Это первое и главное. Что касается моего личного участия в этом большом событии, то, кроме того, что в Ташкенте будет представлено мое оформление трех спектаклей, яdam на выставку несколько макетов, эскизов декораций и костюмов, сделанных к другим пьесам. Затем будет выставлена картина «Рыбаки Арака», написанная Файимом Мадгазиным и мою, несколько моих этюдов и картина «Суда на зимовке». Вот, пожалуй, и все.

Борис Дмитриевич скромно умолчал о том, что он, будучи заместителем председателя Оргкомитета Союза советских художников Карагандинии, ведет большую организаторскую работу.

От души пожелаем Борису Дмитриевичу Каменеву успехов в его творческой и общественной деятельности на благо каракалпакского народа.

Г. ИГНАТЬЕВ.